

DOCTOR WHO

MORE SHORT TRIPS

POLICE PUBLIC BOX

A COLLECTION OF SHORT STORIES

EDITED BY STEPHEN COLE

ДОКТОР КТО

Короткие путешествия
(BBCST-2)

ЕЩЁ КОРОТКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

под редакцией Стивена Коула.

Short Trips (BBCST-2)
More Short Trips

Edited by Stephen Cole

Мёртвое время

Эндрю Миллер

Перевод Mary SmithZ

Было холодно. Промораживало насквозь. Тьма была такой плотной и угнетающей, что Доктор поймал себя на мысли — а не сделаны ли стены и крыша на самом деле из клочков ночного неба, обиженных на то, что звёзды никогда не засияют на них? Он стоял как вкопанный посередине пространства, напоминающего бесконечность. Его чувства притупились от боли и скуки в заточении. В этом месте мгновения, минуты, часы казались растянутыми настолько, что их названия потеряли своё значение. Он ощупал своё лицо онемевшими пальцами, словно напоминая себе, что он, кто он. И Сэм, его спутница, его друг... разлучённая с ним, удерживаемая где-то там, во тьме. Он мог представить её стареющей, в то время как он будет продолжать свою борьбу, её светлые волосы станут седыми, крепкое тело увянет, чистая молодая кожа станет морщинистой в этом тёмном пустом месте.

— Мы узнали тебя, Доктор. — Голос, насмешливый шёпот, самый громкий, что он когда-либо слышал, прозвучал в его ушах. — Мы собираемся использовать тебя, взять от тебя всё, что нам нужно. Мы ждали так долго, так терпеливо кого-нибудь вроде тебя... одного из нас. — Зловещий голос испустил тихий стон удовольствия. — И мы убьём тебя, Доктор. Мы убьём тебя так медленно, так болезненно, как ты даже не можешь представить... и затем, когда придёт твоя смерть, мы будем наслаждаться твоей памятью целую

вечность, леденящий холод, порождённый тьмой, сделает тебя нашим памятником, сохранит твою память свежей, и мёртвой, и нашей. Ничьей больше. Нашей навсегда.

Доктор ничего не сказал, закрыв глаза и поджав губы. Но он знал, что шепчущий призрак говорил правду. И он мог сказать наверняка, что кто бы ни говорил с ним, был совершенно безумен.

Он услышал ещё один голос, отдающийся устрашающим эхом в пустоте. Голос девушки. Голос Сэм.

— Всё равно что лежать в могиле, закрытой и окружённой лишь тьмой. Здесь так... так темно. О, Доктор... такое ощущение, что ничего больше никогда не существовало — всего, что я знала, всех мест, где я побывала... как будто всё это было чем-то вроде сна. И только когда я использую дурацкое клише на подобие этого, понимаю, что должно быть что-то ещё.

— Сэм? — прошептал Доктор. — Сэм! Ты в порядке?

Но невесёлый смех в его ушах подсказал ему, что она была где-то в другом месте, что ему было позволено только подслушать её мысли на несколько мгновений. Здешние силы пытались отвлечь его, в то время как они искали новые пути, чтобы прорваться сквозь его психологическую защиту... Напоминая ему, что по его вине Сэм была беззащитна в этой тьме. Это он привёл её сюда.

Воспоминания... По-прежнему закрывая глаза, хотя это не имело значения во тьме, он вспоминал...

ТАРДИС долго находилась в полёте, вращаясь сквозь пространство и время, когда Доктор осознал, как это часто бывает, когда ты скитаешься в четвёртом и пятом измерениях, — что-то было не так. Настойчивый сигнал поступал откуда-то на деревянную шестиугольную консоль, в сердце навигационной панели ТАРДИС.

— Что это, Доктор? — спросила Сэм.

— О, старушка просто немного перестраховывается. Нас, наверное, слегка встряхнуло, вот и всё. Она говорит, нам, что что-то странное происходит с временными параметрами.

— Какого рода «странное»? — спросила Сэм. — Что не так *теперь*? — Вокруг Доктора всегда было что-то не так, и к настоящему времени она разработала что-то вроде шкалы Сэм Джонс-Рихтера для измерения опасностей и их сопоставления.

Доктор пожал плечами.

— А, ну, ты знаешь, странный волновой эффект, Лукречное смещение, что-то в этом направлении.

— О, ну тогда всё нормально — сказала Сэм, закатив глаза.

Не заметив сарказма, Доктор казался искренне довольным тем, что успокоил свою подругу.

— На самом деле не о чем беспокоиться. Только если красный свет начнёт мигать в то же время, что мы...

— Этот красный свет? — сказала Сэм с впечатляюще равнодушным видом.

Как только Доктор уставился на дисплей, куда указала Сэм, чудовищный взрыв отбросил их на пол ТАРДИС. Протестующий крик перегруженных двигателей прозвучал откуда-то глубоко из сердца корабля.

— Да, этот красный свет, — печально подтвердил Доктор, в то время как толчки сотрясали комнату управления. — Держись! — прокричал он, когда ТАРДИС завибрировала и задрожала так, как если бы боялась того, что происходит.

Прозвучали сирены, и приборы взвыли и затрещали вокруг Доктора и Сэм. Внезапно комната управления погрузилась во тьму. Что-то — возможно одна из бронзовых статуй, расставленных по периметру комнаты — рухнуло на пол, и Сэм невольно вскрикнула.

Крик отозвался вокруг неё пугающим эхом, затем умершим в тишине. Сэм похолодела.

— Слушай... — прошептала она во мраке. — ТАРДИС...
Она остановилась!

Спокойный шум невероятных технологий навигационной комнаты сменился гнетущей тишиной.

Около восьми с половиной по шкале Джонс-Рихтера.

Сэм слышала как пальцы Доктора пробегают по консоли, звук, казалось, был везде одновременно. В ответ на его заботливые прикосновения злое жёлтое сияние осветило серые камни, которыми стали стены ТАРДИС. В тусклом свете аварийных огней, лицо Доктора стало озабоченным.

— Мы в глубоком космосе, — пробормотал он. — Очень глубоком космосе. Здесь не должно быть ничего. Ничего на миллионы лет.

— Как ты можешь быть уверен? — спросила Сэм.

Доктор сердито нахмурился.

— На моей планете дети в яслях знают об этом.

Сэм задела его реакция, но видя, каким обеспокоенным он выглядел, она подошла к нему, и легонько дёрнула за рукав пальто.

— Так где мы?

— Я не знаю, — ответил он.

— Возможно, мы должны спросить детей в яслях? — спросила она насмешливо.

Доктор выглядел так, будто собрался выдать язвительный ответ, но его лицо смягчилось, прежде чем слова были произнесены, и он спокойно улыбнулся. Сэм улыбнулась в ответ.

— Так в каком мы времени? — спросила она.

Доктор подошёл к временному дисплею.

— Мы... Как странно...

— Что характерно, — подтвердила Сэм, важно кивнув головой. — О чём ты говоришь?

Доктор рассматривал несколько лент, с дребезжанием появившихся из латунного корпуса.

— Считывание смещения... Этого не может быть. — Нахмурился он. — Согласно этим данным, мы приземлились в бессчётном количестве различных временных зон одновременно, на протяжении примерно тысяч лет.

Сэм тоже нахмурилась.

— Что за фигня? Как мы можем быть в разных временах *в одно и то же* время?

— Действительно как? — размышлял Доктор. — Возможно, поэтому мы и потеряли мощност. Одновременное прибытие в сотни различных временных зон...

— Это как попасть в шредер...? — прошептала Сэм.

— Именно, — пробормотал Доктор. — Нам повезло, что мы живы.

Сэм видела, что он смотрел прямо перед собой, его лицо словно окутали тени.

— Это ловушка?

— Возможно, — заметив её озабоченный взгляд, Доктор улыбнулся. — Или случайное происшествие — это всегда вероятно. В любом случае, мы бы застряли здесь до тех пор, пока я не смогу всё починить, если процесс вообще обратим.

— Если. Ладно. И, кстати, *где именно* мы находимся?

Доктор пожал плечами и продолжил тщательное исследование приборной панели.

— Нет чётких данных о массе... Это точно не планета... Похоже, изготовлено из нескольких уровней материала, который ТАРДИС не может распознать, и ещё... У меня такое чувство...

— Что-то типа космического папье-маше? — рискнула спросить Сэм, и, к её удивлению, Доктор широко улыбнулся.

— Точно, — сказал он. — Но как оно проникло так далеко в самую середину пустого сектора пространства, хм?

Он включил сканер, но тот показывал только тьму, как старомодные мониторы, выставленные на витрине для демонстрации внешнего вида. Они подождали какое-то время.

— Сканер сломан, — произнесла Сэм.

Доктор тяжело вздохнул.

— Нет. Он показывает то, что снаружи.

— *Мы прорвёмся сквозь тебя, Доктор. Ты умрёшь. Ты умрёшь. Мы вернёмся и убьём тебя, убьём тебя, убьём тебя...*

Доктор почувствовал как шепчущие демоны растаскивают его воспоминания, вертят их, поглощают их, пытаются стереть их... Он сохранял спокойствие, закрыв глаза, уходя в себя... Это было похоже на попытку сохранить контроль над огромным домом, полным диких детей, носящихся из комнаты в комнату. Какая жалость, подумал он, что его разум содержал так много места, где можно спрятаться.

Внезапно Доктор смог услышать плач отчаяния сквозь безумное бормотание шепчущих голосов. Это был плач Сэм.

— Нет... пожалуйста, отпустите её! Прекратите мучить её!

— *Мы убьём, убьём, убьём тебя...*

Но как только Доктор отвлёкся на боль Сэм, он понял, что голоса в его голове собрали обрывки мыслей и памяти, которыми он пожертвовал в битве за контроль, и построили новый образ — бледные... жёлтые... распускающиеся как... цветы, спокойные, на фоне глубокого неба цвета индиго, полного мерцающих звёзд.

Он узнал цветы... узнал с тех давних лет, когда, будучи маленьким мальчиком на Галлифрее, он наблюдал помпезную и величественную церемонию похорон. Цветы, почти невидимые поначалу, так далеко они были от взора, падали и разлетались, из далёкой, огромной, похожей на собор, арки Паноптикона, вниз, на толпу скорбящих. Ребёнку легко было поверить, что цветы падали с самих небес.

Это были галлифрейские цветы памяти.

Где-то в темноте Сэм вспоминала...

— Ты не можешь выйти наружу один, Доктор! — протестовала она. — Ты понятия не имеешь что там!

— Тогда я найду выключатель!

— И что если ты не сможешь дышать? Что если показания приборов неверны?

— Я могу обходиться без воздуха какое-то время, Сэм, ты это знаешь. Кроме того... это как... как если бы я *должен* *знать* где мы.

Произнеся это, он потянул большой медный рычаг, который открыл двери, и покинул тускло освещённое святилище ТАРДИС, уходя в неуютную тьму снаружи.

— Воздух здесь есть, — откликнулся Доктор, затем оглянулся и понял, что Сэм уже стоит рядом с ним.

— Ты же не думаешь, что я позволю тебе уйти самому по себе, не так ли? Возможно, закончив развлекаться, слоняясь вокруг, ты совсем забудешь про меня! — сказала Сэм, зная, что Доктор поймёт, что ей нужна его поддержка.

— Ступай осторожно, — был его ответ.

Он зажёг спичку, и хотя она горела ярко, не осветила ничего из того, что их окружало. Задув спичку, Доктор вытащил вместо неё фонарь из кармана пальто.

— Менее готично, — извинился он. — Но, тем не менее...

Луч фонаря светил ярко, но всё равно они не могли различить ничего, кроме теней.

— Я полагаю, нет смысла возвращаться в ТАРДИС, так? — неуверенно спросила Сэм. — Мы можем подождать здесь.

— Подождать? — удивлённо спросил Доктор. — Чего именно?

— Я не знаю... Похоже... Такое чувство, что здесь что-то произойдёт.

Доктор уставился на неё немного странно. Внезапно смутившись, Сэм уверенно шагнула во тьму.

— Сэм! — позвал Доктор внезапно, протянув руку и схватив её за футболку. — Не надо убегать вот так. Ты можешь наступить на что-нибудь. Вот, возьми это.

Сэм почувствовала, как плотная ткань обвилась вокруг её запястья, и поняла, что это шёлковый галстук Доктора, его серебряно-серая окраска была неразличима в беспросветной черноте.

Раз уж она всё равно покраснела, Сэм решилась вскользь свернуть:

— Мы только что связали себя узами?

Доктор просто ответил:

— Это будет держать нас вместе.

Они осторожно двинулись дальше. У Сэм было такое чувство, словно она гуляет по губке, тёмная поверхность этого места поглощала звук их шагов.

— Что это? — спросила она, ощупывая воздух напротив себя, и прикасаясь к чему-то твёрдому и упругому. — Стена?

— Какое-то подобие арки, — подтвердил Доктор.

Стена была гладкой, но Сэм не могла понять, прикасаясь к ней, была она твёрдой или мягкой, тёплой или холодной; она просто... была. Казалось, из этого состояло всё это место. Нечто, что просто было.

Доктор шёл впереди, пока они осторожно двигались сквозь узкий тоннель. Тот извивался круг за кругом, становясь уже и уже, когда внезапно Доктор остановился как вкопанный, и Сэм врезалась в него, вскрикнув.

— Тсс! — прошептал Доктор. — Там впереди что-то есть.

Сэм обернулась, как если бы услышала, как кто-то прошептал её имя.

Она уловила, как что-то мелькнуло — тусклая, бледно-золотая тень, где-то недалеко, всего на мгновение.

Затем тень исчезла.

Чем больше бормочущие существа опустошали голову Доктора, тем сильнее границы тёмной цитадели освещались тусклым светом; тем более отчётливой и ясной становилась зловещая тень огромного человека, хватающегося за свою голову, возвышающегося над ним. Доктор снова закрыл глаза. Было ли это новой попыткой заставить его потерять концентрацию, сдаться неизвестной силе внутри его разума? Доктор вовсе не был уверен в том, какой ущерб существа могли нанести его синопсисам; он чувствовал себя достаточно сильным, чтобы противостоять их зондированию, и свёл их хитрые перебежки по его нервным путям к минимуму. Что действительно беспокоило его — та лёгкость, с которой они передвигались повсюду в его разуме... Он сам временами находил его трудным, запутанным местом, особенно, после регенерации. Как эти тени получили к нему такой эффективный доступ?

Бегая повсюду как дети.

Как дети в яслях.

Доктор вспомнил разговор с Сэм ещё в ТАРДИС, вскоре после того, как прибыли...

Сэм вспоминала...

Резкий рывок галстука, обвязанного вокруг её запястья, велел ей следовать за Доктором, и хотя она открыла рот, чтобы сказать ему что она видела, она внезапно передумала. Что если ей просто показалось? Доктору нужен кто-то, на кого он может положиться в своих путешествиях сквозь космос, не глупая школьница, которая прыгает от собственной тени. Будь крутой, Сэм. Ничего не говори. Ничего не было.

Пересилив себя, она бросила взгляд через плечо, но там не было ничего, кроме абсолютной тьмы.

Она проклинала ТАРДИС за то, что она приземлилась здесь, затем — то, что заставило её приземлиться, потом ту золотую тень, что она видела мельком... Это было точь-в-точь

как в плохом сне. Казалось, здесь не было логики, никакого очевидного пути к ответу. Расстроившись окончательно, она признала себя полностью растерянной. Что ж, отозвалась она самой себе немного грустно, как всегда, всё, что она могла сделать — положиться на Доктора.

Но что, если Доктор тоже был растерян?

Они повернули за угол узкого, закрученного коридора, и Доктор резко остановился. Они стояли перед пропастью, и впервые, с тех пор, как они покинули ТАРДИС, Сэм почувствовала что-то вроде лёгкого ветерка. Сверкнула вспышка болезненно яркого света, и поначалу было трудно сказать, насколько далеко они находились. Затем огоньки начали появляться чаще, словно светлячки в огромном подземном тоннеле.

Сэм смотрела во тьму. Теперь она могла различать формы в темноте, как тени вытягивались и скручивались в вещи, которыми они не являлись. Наполовину сформированные, небольшие фигуры, которые могли быть людьми, были небрежно расставлены по гигантской тёмной пещере, как если бы их создателям стало скучно вылеплять, и их бросили там, где они стояли. Дрожь страха пробежала по Сэм при одном взгляде на всё это.

— Что это, Доктор? — прошептала она, наконец успокоенная тем, что может видеть рядом с собой высокую фигуру своего друга.

Доктор был ошеломлён.

— Эти вспышки... — пробормотал он. — Интересно...

Некоторые точки света начали сливаться, формируясь в бледные обрывки светящегося тумана. В свете, который они отбрасывали, Сэм могла видеть, что формы были искажены в прищуренные лица, которые раньше такими не выглядели, это были черты лица, которые сжимались и вытягивались. Страх, боль, замешательство: основные пугающие эмоции в их

зачаточном состоянии, казалось, были вырезаны в этих пытаемых существах.

Затем она заметила. Облако света становилось ярче, сильнее. Ближе.

— Отходим, Сэм, — прошептал Доктор.

— Что?

— *Отходим!*

Вместе, они повернули, и слепо спотыкаясь, вошли в тоннель. Бросив взгляд через плечо, Сэм видела, как частицы света плыли по направлению к ним.

— Оно преследует нас!

— Быстрее! — сказал Доктор. — Сюда.

Как только Сэм поняла, что из чего бы материал ни был сделан, это место было слишком упругим, чтобы причинить существенный физический ущерб при ударе, ей стало легче бежать изо всех сил. Доктор и Сэм сталкивались друг с другом в темноте, пока быстро бежали по наклонной плоскости, углубляясь в небытие.

— Ты знаешь, куда мы бежим? — задыхаясь, спросила Сэм.

— Возможно, — загадочно ответил Доктор.

Пока они бежали, всё было тихо, но некоторое время спустя, Сэм поняла, что их шаги звучали громче, материал у них под ногами менялся, становясь тяжёлее, почти каменным. Постепенно она смогла услышать что-то ещё, что ощущалось поначалу как слабое давление на её уши, но скоро превратилось в пульсирующий, нарастающий шум. Вместе с шумом вокруг них разлилось странное свечение. Сэм остановилась.

— Доктор...

— Тсс, Сэм. Я знаю.

Доктор тоже остановился. Затем, легко дёрнув за галстук, потянув Сэм за собой, он вошёл, почти наугад, в нечто, напоминающее огромный, мрачный амфитеатр. Как только они

ступили внутрь, глубокий, раскатистый звук стал громче. Он звучал, в каком-то смысле знакомо... звук, к которому Сэм уже привыкла, но искажённый, надломанный, как если бы звучал из гигантских, потрескивающих, грохочущих громкоговорителей.

— Так-так, — угрюмо пробормотал Доктор.

Сэм могла различить странные углубления в стенах, как недорисованные круги. Стены из упругого материала, из которого состояло это чужеродное место, были наклонены к неровному полу: огромный шестиугольный помост высился из середины огромной комнаты, и гигантская статуя того, что могло быть человеком, сжимавшее очертание чего-то, что, совершенно точно, было его головой, грозно возвышалось над ними футах в двадцати.

— Так что, Доктор?

— Ты не понимаешь, Сэм? Конечно, как только я узнал комнату управления... — Доктор снял галстук с её запястья, и снова повязал его вокруг шеи. — Всё это было однажды живым, пульсировало силой... силой, с которой можно путешествовать куда угодно во времени, в любую точку вселенной. — Он печально улыбнулся. — Мы провели всё это время, бегая кругами по покинутому пространству... всему, что осталось от руин этой древней, умирающей ТАРДИС.

— ТАРДИС? Конечно... — Сэм поняла, что ей напоминал этот звук, хотя он был далёким эхом по сравнению с чистым, приятным шумом ТАРДИС, который она знала. Этот звук отдавал болезнью. Болью. И, как сказал Доктор... смертью.

Сэм поразила эта мысль:

— Так это с твоей планеты?

— Почти наверняка.

— А что насчёт него? — Сэм указала на огромную искажённую фигуру, сжимавшую свою голову в руках. —

Много гигантов там было, с тех пор, как ты в последний раз туда заглядывал?

Доктор проигнорировал замечание Сэм, и огляделся вокруг.

— Что-то большее, чем просто распад, затронуло это место. Весь вид искажён, извращены правильные формы вещей. Я только примерно распознал конструкцию... достаточно для того, чтобы узнать, что он вышел из строя миллионы лет назад... — Доктор внезапно остановился, резко вздохнув. Когда он заговорил снова, то лишь бросил шёпотом: — Один из ранних пространственно-временных кораблей.

— Это важно? — спросила Сэм.

Доктор выглядел так, словно собирался погрузиться в свою любимую сферу.

— Что важно, так это то, что мы, должно быть, активировали что-то. Включили что-то снова.

Вдруг, одновременно с умоляющим низким стоном мощности в комнате, деформированные окружности в стенах запульсировали слабым светом, словно пытаясь подражать аварийным огням ТАРДИС Доктора.

— Ты думаешь, мы включили что-то?

— Я думаю, оно знает, что я Повелитель Времени, и отзывается на моё присутствие, — сказал Доктор холодно, всё ещё осматриваясь вокруг в печальном волнении на уродливое величие древнего сооружения, в котором они стояли.

Сэм тяжело сглотнула во мраке, и сделала глубокий вдох.

— Я должна кое-что сказать тебе, Доктор, и это беспокоит меня. Я видела кое-что раньше — в смысле, я думаю, что видела...

— Видела что-то? — он снова странно посмотрел на неё. — Когда?

— Тогда, в тоннеле, прежде чем мы увидели эту гигантскую комнату... Я знаю, звучит глупо, но это было...

что-то золотистое. Вроде как газообразное. — Она поняла, что Доктор глядит мимо неё. — Эй, привет! Ты спрашивал.

Доктор резко выпрямился и жестом поманил Сэм к себе. Когда она подошла, он осторожно повернул её кругом, так что теперь они смотрели в одну сторону.

— Если ты увидишь это снова, не могла бы ты спросить *это*, попросить вот *то*, не будет ли *оно* так любезно уйти и перестать нас беспокоить?

Светящееся облако, преследовавшее их до того, как они внезапно оказались здесь, парило теперь в искажённом дверном проёме. Оно было похоже на вспышки и линии молний света, соединённые вместе, в попытке изобразить некую картину. Сэм показалось, что она могла видеть призраков человеческих фигур, пойманных здесь, истязаемых, борющихся за свободу от света, который их сковал.

Облако зависло неподалёку от них.

— Запутаем его? — спросила Сэм, глядя на Доктора.

Он кивнул.

— Мы разделимся, — сказал он. — Ты обойди консоль, попытайся привлечь его внимание. Мы должны отвлечь его от двери...

Доктор легко подтолкнул Сэм в нужном направлении, и она бросилась к дальней стороне огромного чёрного выступа.

— Давай, плыви сюда! Если считаешь себя таким сильным! — прокричала Сэм облаку, её слова эхом отозвались в мрачной комнате.

Внезапно облако света изменило свой медленный, но неуклонный курс.

— Доктор! — предупреждающе воскликнула Сэм. — Оно летит *за тобой*!

— Беги, Сэм! Возвращайся в нашу ТАРДИС, быстрее!

— Я не могу просто бросить тебя с этим... — Сэм оборвала фразу, когда вспышка света в тёмном проходе

достигла её глаз. Она вздрогнула. На мгновение она смогла различить кого-то, стоящего подобно статуе в слабом сиянии.

Это была она сама, выставившая руки вперёд, словно пытаясь оттолкнуть что-то ужасное.

— *Беги, Сэм!*

Но Сэм уже неуклонно двигалась к своему подобию, пройдя через дверь, дальше, в тёмный коридор, как будто что-то неудержимо тянуло её в этом направлении. Образ теперь замер в сером тумане. Она чувствовала восторг и ужас в одно и то же время. Какого чёрта происходит...

Что-то двигалось вслед за Сэм, что-то, похожее на след тусклого золотого сияния, поднимающийся вверх по спирали. Когда она инстинктивно отпрыгнула, то всё ещё чувствовала дрожь удовлетворения.

— Даже и не мечтай, ты там — не получится, — пробормотала она, когда обнаружила, что поворачивается к тому, что преследовало её, раскинув руки, чтобы защитить себя.

Внезапно она почувствовала, что её тело замёрзло. Она в мгновение осознала, что становится тем образом, который так поразил её. Не в состоянии даже заплакать, она почувствовала, как что-то тусклое золотое влилось в её глаза, нос и рот.

Последнее, что она увидела, перед тем как тьма поглотила её, был Доктор, застывший напротив светящейся статуи гигантской фигуры, когда облако света вспыхнуло над ним.

— Мы знаем кто ты, Доктор. Мы знаем, откуда ты. Куда ты можешь забрать нас.

— Я не могу забрать вас никуда. Приземление внутри вашей ТАРДИС сломало мою собственную.

— Это не наша ТАРДИС, и нам не нужна твоя.

— Что ж, до ближайших населённых звёздных систем предстоит действительно ужасно долгая прогулка, и я не знаю, где вы собираетесь...

Доктор оборвал фразу, когда почувствовал, как что-то вгрызается в его разум, как будто тот был прекрасным, жирным, сочным куском мяса. Он задрожал, пытаясь освободить свои мысли.

— Это то, чего вы действительно хотите? — проговорил Доктор сквозь зубы.

— Свободу снова, Доктор, свободу передвигаться... — просвистел шёпот. — Путешествовать... к нашим воспоминаниям.

— Если бы вы только перестали говорить загадками, возможно, я смог бы помочь...

— О, ты *поможешь* нам, Доктор... ты *поможешь* нам, как только умрёшь, когда умрёшь, как только ты вернёшься назад и назад, дальше и дальше, станешь моложе и моложе, и умрёшь... *возвращая нас туда, куда нам нужно!*

Доктор снова крепко закрыл глаза. Он чувствовал присутствие, там за этими шёпотами, что-то готовилось к новой мощной атаке. Затем он перекрыл свою сердечно-сосудистую систему, и погрузился глубоко в себя. Удерживаемое в стазисе облаком света, его тело слегка покачивалось, когда все признаки жизни покинули его.

— Это ни к чему хорошему тебя не приведёт.

Доктор открыл глаза. Голос был знакомым. Он принадлежал кому-то, сидящему в удобном кресле у старинного столика красного дерева, наливающему себе чай.

— Ты используешь мой лучший фарфор! — немного раздражённо сказал Доктор, потирая лоб.

Тип всего лишь весело улыбнулся ему, но Доктор нахмурился. Было что-то странно раздражающе знакомое в этом человеке в тёмно-зелёном вельветовом пальто, серых брюках и белой кружевной рубашке...

— Ты — это я! — сказал Доктор всё с тем же негодованием. — Что ты тут делаешь, предлагая мне чай в моей голове?

— Ну, это и моя голова тоже, в конце концов, — ответил ему Другой Доктор.

— Это не я нарушаю границы.

Другой Доктор продолжил наливать чай, передавая чашку Доктору, который принял её без благодарности.

— Хорошая попытка, — сказал Другой Доктор, как бы оценивая его, — заблокировать своё тело, чтобы сосредоточить силу в мыслях. Но это не запутало их надолго.

— В прошедшем времени? — переспросил Доктор. — Что ты имеешь в виду — не запутало?

— Знаю, твоя голова сейчас в осаде, но ты правда пытаешься использовать всё, что можешь, а?

Доктор насмешливо взглянул на себя.

— Ты из моего — нашего будущего?

— Точно! — усмехнулся Другой Доктор, но его улыбка скоро исчезла. — И нет, я не глюк, не иллюзия. Телепатические схемы этой древней ТАРДИС почти на грани разложения. Я был вынужден использовать остаточную энергию от них, чтобы послать назад частицу себя — ну, к тебе.

— Очень умно, — одобрительно сказал Доктор. — Точно так поступил бы и я, если бы был на грани смерти, и вынужден был послать предупреждение через...

Другой Доктор кивнул, мягко улыбнувшись, когда Доктор прервался.

— Это наш последний шанс.

— Что насчёт Сэм? — спросил Доктор с надеждой.

— О, эти идиоты скоро отпустят её, не тронув. Люди не представляют ценности для их планов, и они думают, что наибольшим развлечением будет позволить ей увидеть как я умру, прежде чем... — Другой Доктор сделал паузу. — Да, ну,

в целом, не важно. В конце концов они стали настолько болтливы, что практически заболтали нас до смерти. — Он покачал головой. — Они безумны, но очень могущественны и хорошо приспособлены. На сопротивление у нас осталось не более нескольких часов. Я добрался до тебя — в смысле, до себя, так быстро, как только смог. Я знаю, это против законов времени, но если мы не сделаем что-либо скоро, может уже не остаться законов времени, чтобы их нарушать. — Другой Доктор отхлебнул из своей чашки. — Печеньку?

Доктор взял имбирное с кремом с предложенной тарелки, и окунул его в чай.

— Что это за существа?

— Забытые, — театрально прошептал Другой Доктор. — Это название, которое они дали себе сами. — Он шумно отхлебнул из своей чашки. — Неудивительно, что они были забыты — просто ещё один постыдный секрет на тёмных страницах истории Галлифрея: скользящие по воспоминаниям, использующие мозговую кору Повелителей Времени как волну для разгона.

— Что? — Доктор не поверил своим ушам, но в то же время смутное воспоминание отозвалось в его голове. Он вдруг неясно задался вопросом: был это север, восток, юг или запад, где они, должно быть, находились сейчас.

— Да, это начинает возвращаться, не так ли? Назад, назад, к тому времени, когда Усиленная Панатропическая Нейронная Сеть Галлифрея была создана, когда сознания наших мёртвых были преобразованы в многочисленные нейронные комплексы, соединённые в виде матрицы, чтобы сформировать хранилище знаний Повелителей Времени...

Доктор прокашлялся.

— Эй, ты не против сократить лекцию? Разговаривать с собой — ужасная привычка, и я думаю, у нас заканчивается время, чтобы положить этому конец.

Другой Доктор величественно сделал ещё один глоток чая и продолжил:

— Группе Повелителей Времени, работающих над нейронными механизмами Матрицы, удалось узнать всевозможные секреты в ходе своей работы. Они установили, что посредством использования индивидуальных запасов атронной энергии, теоретически возможно путешествие через реальное физическое прошлое Повелителя Времени.

— Что? — глаза Доктора сузились, когда он нахмурился в недоумении.

— О, да. Каждая микросекунда жизненного опыта хранится в нашем сознании. Имеет смысл — это объясняет почему сеть УПН так невероятно эффективна при размышлении непредсказуемых Повелителей Времени.

— Ты имеешь в виду, почему это конечное сосредоточие центральных нервов всех галлифрейцев. Продолжай.

— Уверен, ты в состоянии представить себе остальное. В своём высокомерии, в своей скуке, в своём безответственном поиске острых ощущений, эта кучка забытых идиотов перенастроила временное оборудование на агрессивные электрохимические импульсы, и проникла в голову какому-то бедолаге. Назад... назад, через сотни лет, которые он прожил, а затем вверх по течению, до их настоящего. И во время своей небольшой прогулки, они узнали ещё один секрет.

Доктор поставил свою чашку, про себя ругая своё собственное, выработанное годами, нежелание, переходить прямо к делу, когда должно было быть сказано что-либо драматичное.

— Ну?

Другой Доктор понизил свой голос до театрального шёпота:

— Тем способом, каким возможно взаимодействие с личной историей жертвы, возможно получение физического доступа к её прошлому!

Доктор был поражён.

— Путешествие во времени через чью-то индивидуальную временную линию?

— Через временную линию Повелителя Времени, — напомнил Другой Доктор. — Некий каприз, генетическое допущение, которое позволяет любому из нас путешествовать сквозь время. И, останавливаясь в любой точке прошлого жертвы, когда они в близком контакте с другим, более старшим носителем, они преодолевают синоптический разрыв...

— И могут путешествовать ещё дальше во времени... — выдохнул Доктор. — Но зачем?

Другой Доктор налил себе ещё одну чашку.

— Почему нет? Для них это игра, развлечение, доказательство их собственной гениальности. Представь, если бы их эксперименты были признаны удачными — биологические ТАРДИСы, выращенные из клеток Повелителей Времени... Но есть и побочный эффект, который они не могли предсказать.

Внезапно свет, которым была освещена комната, потемнел, и зловещий шёпот зашумел вокруг них.

— У нас немного времени, — предупредил Доктор. — Быстрее.

— Они усовершенствовали переход от носителя к носителю. Но, при выходе из тела, жизнь первоначального носителя просто... разматывают. В точке входа вмешивающиеся делают петлю на психической структуре своего носителя, оставляя нить незакреплённой. Когда они покидают тело, они тянут за эту нить, и вся жизнь носителя оказывается размотанной. Представь себе — невинная жизнь, приготовленная только для того, чтобы быть загубленной, триллионы раз, через каждую точку собственной истории... Записи времени, переписанные с каждой проходящей секундой, как если бы эта конкретная жизнь была обрезана...

отрезана, в той самой точке, где эти электрохимические паразиты покидают тело носителя.

— И начинают снова с кем-то другим.

— Да. — Шёпоты становились громче, тьма надвигалась на них. Два одинаковых Доктора приблизились друг к другу. — Они оказались в ловушке в субъективном прошлом, передвигаясь от носителя к носителю, убивая без разбора. Я не удивлён, что старик Рассилон обрёк их на их участь. Они остановились внутри бедняги — владельца этого корабля. Он, должно быть, был захвачен, пока проводил разведку этого сектора космоса для пространственно-временных карт, очень, очень давно.

Доктор подумал об огромной фигуре, обхватившей свою голову в навигационной комнате.

— Повреждение мозга... кома...

— Они сошли с ума вместе с ним, — подтвердил Другой Доктор, как тут они оба были вынуждены обратить внимание в гущу крошечной тьмы. Перед ними теперь не было никаких признаков чая или столика.

Другой Доктор пожал руку самому себе.

— Что ж... Приятно встретить себя, но я действительно думаю, что тебе лучше остановить их сейчас, не так ли? Они путешествуют назад по нашему временному потоку, к точке, прежде чем мы покинули Галлифрей, убегая оттуда. Кто знает, какой вред они причинят — они отчаянно желают свободы... желают, чтобы их *помнили*. Отметили как первопроходцев.

— Первопроходцев? Ха! Обезумевших растяп и убийц!

Шёпот рос, становился всё громче, перетекая в издевательский смех. Другой Доктор исчезал из поля зрения, его лицо бледнело.

— Сумасшедшие убийцы! — как только он прокричал эти слова, Доктор был вырван из своего убежища, и тьма сомкнулась вокруг него.

Он пришёл в себя во мраке ТАРДИС древнего картографа, его разум пошатнулся, когда он почувствовал как психологическая плотина, которую он возвёл, начинает рушиться под натиском Забытых. Картинка цветов памяти вспыхнула в его голове так ярко, что угрожала затмить собой всю связность мыслей.

— Доктор! Ты в порядке? — голос прорвался эхом сквозь его спутанные мысли. Он сфокусировался на нём, используя его, чтобы собраться с чувствами в самый разгар штурма. Это был голос Сэм.

— Привет, Сэм, — пробормотал он. — Я рад, что ты в порядке.

Сэм смотрела на него, обеспокоенно нахмурившись.

— Типа того. А ты в порядке?

Повелитель Времени вскочил на ноги.

— Вовсе нет! Меня собираются использовать как плацдарм, чтобы посеять хаос на всём Галлифрее, вплоть до прекращения его существования, переписав около миллиона историй и уничтожив огромную часть причинной связи, которая связывает вселенную воедино! — Он вздрогнул, а затем уставился на свою ошеломлённую спутницу сквозь мрак. — Знаешь, когда ты живёшь так долго как я, начинаешь действительно ненавидеть представлять себе то, какой вселенная была бы без тебя.

— О чём ты говоришь, Доктор? — спросила Сэм, страх и беспокойство отразились на её лице. — Что за...

Полный боли крик Доктора прервал её.

— Должен сделать что-нибудь! Сейчас или никогда, — прошептал он. — Они прорвались — они движутся назад, через мою временную линию!

Свистящий, шепчущий смех отдавался эхом в пустоте, когда Забытые взмыли к продолжению своего путешествия. Субатомные частицы вспыхивали, сталкивались, и распадались

вокруг них, и импульсы передавались быстрее, приведённые в движение физической историей, закодированной в участках ДНК Доктора.

— Психическая хирургия, — прошептал голос в его голове. Его собственный голос. — Давай, ты сможешь. Я помогу.

Вспышка воспоминаний прошла перед ним, небрежно набросанная карта, по которой проходили импульсы. Они легко проложили путь через точку во времени, когда он регенерировал в последний раз, смутно отодвигая в прошлое операционный стол и пули в Сан-Франциско... оставляя позади людей-гепардов, Далеков, Наймонов, Краалов...

Доктор был в недоумении от того, с какой скоростью они двигались назад, так быстро, что он едва мог заметить, что происходит. И, тем не менее, они пробирались вперёд сквозь его жизни... даже ещё дальше. Он пытался сфокусироваться на себе, сконцентрироваться. Ещё одна регенерация была неминуема.

— Сейчас! — пришёл его голос издалека, но он уже опоздал.

Он вздрогнул, когда седовласая щёгольская фигура родилась из боли и отчаяния маленького тёмноволосого клоуна, осуждённого теми, за чьё спасение он боролся. Назад, через прошлое, к его второй инкарнации, от Кротонов и Ледяных Воинов, Йети и Макра — да, теперь он чувствовал их всё более остро...

— Накорми их... Вот так, назад, назад... Давай!

— Давай же, Доктор! — призывала Сэм.

Доктор знал, что сейчас будет. Он помнил, это случилось в ТАРДИС, когда он покидал Антарктику после первой встречи с Киберлюдьми, его тело менялось с обличья старика, обновляя себя, кольцо упало с его пальца, часть его отмерла, чтобы другая могла родиться.

Именно здесь нужно было действовать.

— Вступайте внутрь, — тихо прошептал он, когда нахлынувшие лепетания и смех, достигли крещендо.

— Попались!

Доктор резко выпрямился, заставив Сэм подпрыгнуть. Он держался за свою голову как бы олицетворяя гигантскую фигуру над ними, и на мгновение он вздрогнул, когда почувствовал, как что-то оставило его. Призрак возможного будущего, который помог ему обмануть их. Он потряс головой. Тщательный анализ парадоксов никогда не окупался.

— Давай же! — воскликнул он, когда понял, что Сэм уже стоит в дверном поёме потемневшей комнаты управления.

— Ты — давай же! — сказала Сэм, поддразнивая его, но это не скрыло слёзы облегчения на её глазах.

В мгновение он оказался рядом с ней, а затем пошёл вперёд, увлекая её за собой, и объясняя, что с ним происходило. Внезапно казалось, он точно знает куда идти, несмотря на тьму.

— Ты удерживалась защитными механизмами этого старого ящика, — продолжил он, хотя к тому времени, Сэм находила довольно трудным разговаривать и бежать одновременно. — Что-то вроде поля временной заморозки. Мы, Повелители Времени, были раньше куда более параноидальной расой. Я бы не получил такого неприятного сюрприза от тех ТАРДИС, рядом с которыми я вырос.

— Это место правда настолько старое? — удивилась Сэм, затаив дыхание.

— Правда. Забытые распространяли своё безумие на все части корабля через телепатические схемы. Но теперь они совершили прыжок в меня, и цельный временной поток становится неустойчивым. Владелец умер миллионы лет назад, и этой ТАРДИС никогда не было здесь. — Он резко

остановился, внезапно став задумчивым и мрачным. — Я рад, что все эти века безумия и тьмы будут стёрты.

Казалось, что-то происходит. Становилось светлее, монотонное гудение распадающегося корабля начало расти понемногу.

— Теперь уже недолго, — сказал Доктор, беспокойно глядя на Сэм.

— Давай не сотрёмся вместе с ними, а? — ответила она, и они отправились дальше.

Наконец они дошли до обнадеживающих очертаний полицейской будки, ТАРДИС Доктора.

— И эти... Забытые... — спросила Сэм, её разум пытался ухватить эту мысль. — Они всё ещё в твоей голове?

— В ловушке в запечатанном сегменте моего мозга, крошечной части моего разума, который отомрёт, когда я регенерирую. Это как сбросить кожу — или, для Забытых, как быть пойманными внутри разреза, который был зашит.

— Ты сможешь сдерживать их там? Я имею в виду — всё время?

— Надеюсь, — сказал Доктор, немного замешкав перед дверью ТАРДИС. — Я только надеюсь, они готовы к тому, что будут развлекать себя сами. — Он усмехнулся. — Я планирую пожить ещё какое-то время, знаешь ли!

Оттенки тьмы снаружи раздвигались, сминались.

— Эта реальность растворяется. Пойдём, Сэм — самое время нам уходить.

— Так ТАРДИС будет свободна, да? — спросила Сэм, как она вошла внутрь. — В смысле — как будто её никогда здесь не было!

— Именно! — ответил Доктор с усмешкой.

— А мы тогда будем помнить что-нибудь из этого? — спросила Сэм.

Глаза Доктора внимательно следили за тем, как ТАРДИС начала вибрировать, с интересом отзываясь на внешнюю среду.

— Возможно, некоторые вещи лучше забыть, — был его ответ.

И в этот момент, тёмная рана в пространстве исчезла, позволив Доктору и Сэм свободно продолжить их путешествие.